УДК 338.2

Менеджмент инновационного развития экономики регионов России

Д-р экон. наук, доц. **Усик Н.И.** nius50@yandex.ru
Университет ИТМО
191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9

В статье показана противоречивая тенденция инновационной модели развития с увеличением добавленной стоимости, но следствие – вывоз капитала из-за падения нормы прибыли. Сетевая глобальная экономика породила новое противоречие между интересами субъектов деловых сетей и целями развития национальных государств. Ведущую роль играют отношения собственности и контроля, а не модели развития экономики.

Менеджмент инновационного развития экономики регионов России: свободные экономические зоны (стимулирование предпринимательства и льготное налогообложение) и кластеры (синергетический эффект). Интересы международных деловых сетей противоречат социально-экономической политике регионов.

Ключевые слова: регион, кластер, развитие, неодирижизм, неоиндустриализация.

Management of innovative development of the economy of Russian regions

D.Sc. **Usik N.I.,** nius50@yandex.ru
University ITMO
191002, Russia, St. Petersburg, Lomonosov str., 9

The article shows a contradictory tendency of innovation development model with increased added value, but the result is the export of capital because of the fall in the rate of profit. Network, the global economy has created a new contradiction between the interests of the subjects of business networks and the development of nation States. The leading role played by the ownership and control of, and not a model of economic development.

Management of innovative development of the economy of Russian regions: free economic zones (stimulation of entrepreneurship and preferential taxation) and clusters (synergy). International business networks are contrary to the interests of socio-economic policy areas.

Key words: region, cluster, development, neodirižizm, neoindustrializaciâ.

О модели социально-экономического развития стран

Анализ современных тенденций развития экономики, в которой кластеры и деловые сети представляют собой формы организации бизнеса, свидетельствуют об актуальности их использования странами, вступившими на путь развития рыночной экономики. В России пытаются внедрять передовые формы и методы ведения бизнеса, без использования адаптационных механизмов в соответствии с интересами развития страны в целом и отдельных регионов. В развивающемся обществе управление связано с внедрением новых технологий, обеспечивая переход к неоиндустриальной модели на основе добавленной стоимости. Присвоение добавленной стоимости в деловых сетях так называемым «центром» представляет своеобразную ренту.

Исходя из этого, в глобальной экономике взаимоотношения контроля и эффективности не приносят ожидаемых результатов. На первый план выходит задача обеспечения инновационности бизнеса, так как добавленная стоимость определяется более высокопроизводительной технологией. Этот подход не учитывает социальный аспект развития стран, входящих в сферу влияния международных капиталов. Актуальным становится менеджмент инновационного развития экономики стран для решения стоящих социально-экономических задач.

Фактором и следствием возникновения глобальных деловых сетей послужили развитие телекоммуникационных каналов связи (Интернет), кластеров (М. Портер, 1987). В глобальной экономике местоположение ресурсов для предпринимательской деятельности перестало носить доминирующий характер (Кастельс, 1990), произошла трансформация национальных и региональных структур бизнеса в деловые и компьютерные сетевые структуры. Обычно объективными обстоятельствами доминирования интересов центра сетевой структуры, расширяющей свой бизнес в других странах и регионах, являются более дешевые материальные и трудовые ресурсы, политика налогообложения и таможенных пошлин. Финансовый глобальный капитал заботится, в большей степени, о повышении капитализации бизнеса. Теоретическим обоснованием данной закономерности выступает в современных условиях то, что в странах с высокой технической вооруженностью труда средняя норма прибыли имеет тенденцию к понижению. Снижается база для создания прибавочного труда, то есть относительное сокращение доли живого труда – источника создания добавленной стоимости. Отсюда – тенденция к вывозу капитала в страны с дешевой рабочей силой и низкой технической вооруженностью труда, а также в настоящее время в страны с увеличивающимися объемами продаж. Следствием насыщения спроса населения определенными видами товаров и услуг является снижение интереса инвесторов к таким странам.

Поскольку финансовый капитал находится в развитых странах, то он диктуют те правила и нормы, по которым страны, включенные в зону его интересов, будут адаптироваться к его целям. Но чтобы избежать рисков в бизнесе, финансовый капитал должен согласовывать свои интересы с интересами работников. Данное положение отражает новое понимание эффективности. Монопольные интересы капитала не оставляют возможности для конкуренции на рынках труда и капитала. Современный кризис показал, что только государственная экономическая и социальная политика обеспечивают согласование их интересов. Таким образом, сетевая глобальная экономика породила новое противоречие между интересами субъектов сетей и целями развития национальных государств.

Институт государства порождается обществом, а не экономикой. Национальные правительства используют экономическую конкуренцию, как инструмент политической стратегии, направленный на оказание необходимой поддержки в области технологического развития и подготовки кадров, с целью обеспечения конкурентоспособности. Этот процесс получил название адвокатирования конкуренции. На самом деле он формирует новую систему менеджмента в глобальной экономике: захват крупным финансовым капиталом рынков стран, в которых правительство использует модель рыночной экономики по рекомендациям Международного валютного фонда (МВФ). С.Ю. Глазьев отмечает, что рекомендации МВФ не претендуют на решение проблем развития экономики. Их суть сводится к устранению государства от регулирования экономики и ограничению всех его функций, отражая интересы американского и европейского капитала [1]. Результатом будет демонтаж системы защиты национальной экономики от свободного движения иностранного капитала.

В классической рыночной экономике координационный принцип конкуренции обеспечивал согласование интересов продавцов и покупателей. Сейчас центры экономической власти оказывают воздействие на формирование цены. Прикрытием этому процессу являются торги на товарных и фондовых биржах, а также рейтинговые агенты (институты). Сложилась институциональная (организационная) сетевая структура, включающая в сферу своей деятельности весь мир. Этот процесс начался еще в 1950-е годы, усилился с отменой золотого стандарта.

Сделав вывод в послевоенной Европе об исчезновении конкуренции из экономики из-за порождения современной техникой всё большей концентрации производства, В. Ойкен пришел к необходимости замены саморегулирующегося механизма конкуренции другими системами. Стимул и деятельность государства стали играть всё более важную и решающую роль в смысле самостоятельной и больше не автоматической координации сил и элементов, функционирующих в хозяйственной жизни [2, 304].

Ошибочное представление о работающем принципе координации, обеспечивающем конкуренцию, характеризуют труды Й. Шумпетера, считавшего, что бизнесмен ощущает себя в конкурентной ситуации всегда, что порождает поведение, близкое к модели совершенной конкуренции. В данном случае произошла подмена экономических отношений психологическими, восприятиями, например, стоимости, которая воспринимается как цена товара или услуги. Вместе с тем, он считается идеологом инновационной конкуренции [3, 129].

В глобальном масштабе регионализация отражает системную характеристику глобальной экономики, в которой усложняются процессы взаимодействия между глобальными экономическими агентами и исторически сложившимися национальными институтами. Противоречия их интересов будет углубляться, а нестабильность – увеличиваться. Общество сетевых структур должно выработать для своего развития некоторые объединяющие идеи. Предлагаемое, так называемое, «устойчивое развитие» в глобальном мире не дает никаких шансов для национальных экономик, исключенных из сетей, а для остальной «периферии» - только шанс адаптироваться к конструируемой реальности. На микроэкономическом уровне формой, осуществляющей такую адаптацию, становится сетевая организация (предприятие, фирма, компания).

Задачей любого государства в глобальной экономике становится координация деятельности субъектов рынка посредством создания институциональных условий и регулирования. Так, увеличение бюджетных ассигнований на НИОКР обеспечат будущее развитие страны, так как они влияют на темпы экономического роста. Проблема здесь заключается в механизме распределения выделенных средств. Считается, что сильная антимонопольная политика, особенно по отношению к горизонтальным слияниям, объединениям, основанным на сговоре, служит почвой для инноваций. Свидетельства современной практики адвокатирования конкуренции (ограничение конкуренции) говорят о новом инструменте все более монополизирующейся глобальной экономики за счет слияний и поглощений.

Практика менеджмента инновационного развития на базе кластеров свидетельствует о структурной перестройке экономики регионов. Теорию кластеров сформулировал М. Портер ещё в 1980-е г., проанализировав формирование кластеров в Италии и США, дал им несколько определений, главным из которых было географическое сосредоточение предприятий, образовательных, исследовательских учреждений и оказывающих различные услуги организаций [4, 221]. Он же указал на существование парадокса местоположения кластера: стандартные факторы производства, информация и технологии уже легко доступны при глобализации, в то время как более прогрессивные параметры конкуренции остаются связанными в географическом плане [4, 227]. Избыточная рабочая сила в таком случае может перетекать в новые наукоемкие отрасли, что нашло отражение в модели структурной трансформации А. Льюиса. Модель предполагает качественные изменения в структуре производства, которые приводят к изменениям в экономической, индустриальной, институциональной структурах страны [5, 123].

В основе развития общества в РФ с начала перестройки лежит неолиберальная модель спроса и предложения, то есть указанного второго направления развития региональной интеграции, в которой для конечного покупателя определена ценность. Произошел отход от теории материального производства, основанного на стоимостном определении воспроизводственного процесса (простого и расширенного), к ценностному подходу. Но такой подход основывается на том, что в обществе качество жизни определенного уровня уже достигнуто. Современный этап развития региональной интеграции свидетельствует о новых процессах в направлении воспроизводства – неоиндустриализации в наиболее развитых странах мира.

М.Л. Альпидовская, проводя анализ региональной интеграции, отмечает, что повсеместно претворяются в жизнь альтер-западные интеграционные процессы, страны-лидеры которых могут существенно превосходить нас как по экономическим, так и по многим другим показателям. Оттого вопрос интеграции жизненно важен для России [6, 118].

Поиски новой эффективной модели развития РФ показали необходимость технологической неоиндустриализации и структурной перестройки экономики. Выявление производственно-технологических комплексов с направлением туда инвестиций уже определены. Поэтому эта модель может быть названа неоиндустриализацией на новой технологической основе или неоиндустриальная модель. Формирующиеся в РФ инновационные кластеры показывают начало функционирования этой модели.

Менеджмент инновационного развития в глобальной экономике

Менеджмент инновационного развития осуществляется на базе разработок Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), начиная с 1993 г., чтобы помочь правительству и частному сектору взаимодействовать в разработке и внедрении программ по развитию кластеров и сетей малых предприятий.

В изменившемся мире теперь уже определились формы взаимодействия бизнеса и правительств, показывая самый впечатляющий рост и внедрение инноваций не только в кластерах, но и в особых экономических зонах. В последние десятилетия сотни таких зон появились в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии. Например, в Китае сегодня имеется сеть особых экономических зон, и именно это помогло ей стать второй по величине экономикой в мире. В арабском мире насчитывается более 300 особых территорий, и большинство из них сосредоточены в одном городе - Дубай. Самой известной зоной является Свободная зона Jebel Ali - один из крупнейших и наиболее эффективных портов в мире. [7].

Формирование свободных экономических зон, хотя и основаны на стратегии развития инновационных региональных кластеров, но на других принципах – стимулирования предпринимательской активности и льготного налогообложения. На наш взгляд, указанные принципы формирования свободных экономических зон отражают неодирижизм в развитии инновационных систем на воспроизводственном подходе. В настоящее время существуют два направления, характеризующих развитие региональной интеграции: 1) воспроизводственное, основанное на стоимости (производство и распределение); 2) сфера потребления (обмен), основанное на ценности для потребителя. Первое направление включает социальный аспект и национальное хозяйство, хозяйственный комплекс, воспроизводственную солидарность, а не только соглашение элит. Второе направление использует в качестве ведущих элементов деньги, капитал, спрос и предложение, ценность. Здесь нет места социальным аспектам, поскольку в конкурентной борьбе на товарных рынках побеждает тот, у кого издержки ниже. Этот принцип заложен в действующее законодательство России [8]. В этом направлении может быть утрачена цивилизационная идентичность и суверенитет стран из-за захвата сильными геоэкономическими и геополитическими центрами мира.

В развитых обществах горизонтальные связи позволяют согласовывать интересы субъектов. Российская специфика состоит в том, что в ней превалируют вертикальные связи (иерархические). Кластер и сетевые пространственные структуры (деловые сети) представляют собой во взаимодействиях горизонтальные связи. Сетевое управление – это механизм координации, согласованности действий во времени и пространстве между центром и периферией. Этот механизм основан на сетевых технологиях, организованных по принципу эффективности. Сетевое управление – это управление неопределенностью асимметричной взаимозависимости в экономике постмодерна. Экономика постмодерна – сетевая экономика, состоящая из сетевых структур, функционирующих на базе сетевой электроники. Сетевая структура - комплекс взаимосвязанных узлов, организованных по принципу принуждения и эффективности, как центр и периферия. Важнейшими переменами в экономике постмодерна стали не только взаимоотношения между так называемым «центром» и «периферией», но и принадлежность к той или иной сети. Конкретные интересы «центров» сетевых структур не всегда совпадают с интересами поддерживающих их «периферии», разбросанных по всему

миру. Стратегия развития региональных инновационных кластеров учитывает возможности сетевого управления, когда используются механизмы координации горизонтальных связей.

Функцию государственной поддержки, состоящую в усилении значения для предпринимательских структур именно конкурентных преимуществ данной территории, можно определить как реализацию одной из предпосылок неодирижизма. В системе критериев отбора групп, пользующихся государственной поддержкой – соответствие деятельности их участников стратегии развития региона, ориентированной на реализацию его конкурентных преимуществ. Наиболее продуктивным инструментом реализации конкурентных преимуществ в современных условиях является формирование множества взаимосвязанных бизнес единиц, реализующих одну программу, т.е. кластеров. Эти взаимосвязи могут иметь разную природу: технологические, функциональные, организационно-экономические, финансовые. Теперь кластер – это пространственно рассредоточенная структура, занятая реализацией какого-либо проекта. В таком случае региональные правительства, осуществляя поддержку начинаний, получают дополнительные доходы в бюджет, увеличивается количество занятых, снижается социальная напряженность, повышается качество жизни населения региона.

В японской экономике «кластер – это форма сети, наблюдающейся в пределах географического региона, в которой близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных форм общности и повышает частоту и силу взаимодействия [9, 234]. Здесь понятие кластера и сети тождественны, так как в этой сети предполагаются ячейки, из которых она состоит. В настоящее время деловые сети рассредоточены по всему миру. В отличие от кластеров сетевые пространственные структуры (деловые сети) затрагивают только отдельные сегменты и экономические структуры стран и регионов. Рыночные отношения подавляются управленческими решениями (координацией) внутри сети.

В развитых обществах горизонтальные связи (самоорганизация) позволяют согласовывать интересы субъектов. Ярким примером служит кластер США «Кремниевая долина». Горизонтальные связи проще строить в определенном регионе. В Бостоне (США) пытались реализовать такой же проект, но на вертикализации (иерархия) связей, что не позволило достичь тех же высот. Российская специфика состоит в том, что в ней превалируют вертикальные связи (иерархические). Проведение кластерной политики для её развития с помощью горизонтальных связей вполне оправдана и реалистична с научной точки зрения.

Международная специализация теперь опирается не только на факторы, имеющиеся в избытке в стране приложения сил (рабочая сила, сырье), но и возможности повышения производительности труда для производства товаров с высокой добавленной стоимостью, предназначенной для экспорта. А по показателю добавленной стоимости уже возможно осуществлять производство специализированных товаров. Этот тезис относится, в основном, к развитым странам. М.Л. Хазин обосновывает современные процессы интеграции с точки зрения модели углубления разделения труда [10, 70].

Кластеры отражают взаимодействие организаций, входящих в него, по-другому кооперацию или синергию, возникающую от такого взаимодействия, поскольку целое – это не всегда сумма входящих в него частей. Деловые сети отражают взаимозависимость, но также и кооперацию и синергию. Возникает синергетический эффект, основанный на сотрудничестве и кооперации хозяйствующих субъектов. В зависимости от интересов субъектов такая кооперация может основываться на отношениях конфронтации или соучастия. Когда кто-то из партнеров кооперации начинает диктовать условия, то возникают отношения конфронтации, основанные исключительно на личных интересах. Если же партнеры вместе определяют условия взаимодействия, то возникают отношения соучастия, приводящие в целом к стабильности на рынке труда и капитала. Сетевые структуры взаимодействия (кооперации) появились в Силиконовой долине (США) в виде кластеров в области компьютерной техники и

информационных технологий, связи и телекоммуникаций – в Хельсинки (Финляндия), кинопроизводства – в Голливуде (США).

Синергетический эффект проявляется во взаимодействии предприятий и выражается в специализации производства за счет роста производительности труда, основанного на этом взаимодействии, самоорганизации. Он так же, как и в концепции несовершенной конкуренции Дж. Робинсон, связан с концентрацией производства и капитала, но уже в новых условиях пространственной структуризации экономики. Международный финансовый капитал является источником процессов глобализации, им же организуется специализация производства товаров и услуг на базе кластерного подхода (пулов) в условиях «инновационной» конкуренции. Упрощенно можно говорить о синергетическом эффекте, как об экономии от специализации за счет роста производительности труда. Выделение синергетического эффекта в качестве экономической категории связано с перемещением экономической политики с учетом теории кластеров и сетевых организаций с макро- на микроуровень за счет самоорганизации [11, 178]. Хотя, конечно же, остаются процессы формирования совокупного спроса и предложения, связанного с макроэкономическими параметрами [12, 56]. Современные экономические концепции, используемые в разработке моделей развития, раскрыты Василёнком В. И Шапиро Н. [13].

На наш взгляд, дальнейшая экспансия глобальной экономики привела к подмене понятий кластера, как географически сосредоточенных кооперированных предприятий и научных школ. Мы видим, что кооперация в производстве продукта или услуги существует, но предприятия и научные школы рассредоточены по всему миру, хотя главным достоинством кластеризации было получение синергии (кооперации) от взаимодействия. В Ленинградской области функционируют несколько сборочных кооперационных автомобильных производств, называемых чиновниками всех рангов кластерами.

Глобальная экономика характеризуется взаимозависимостью периферии от так называемого центра. Мы это видим на примере воспроизводственного цикла, который в сетевой экономике не ориентирован на подъем национальных государств. Периферия включается в сеть с учетом использования имеющихся ресурсов. Воспроизводственный цикл в сетевой экономике осуществляется по рыночным принципам рациональности и эффективности в соответствии с интересами, так называемого центра.

Структурирование экономического пространства в России складывалось иначе. До перехода на рыночные принципы в национальной экономике сложился единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий всю территорию СССР и стран-членов СЭВ (Совета экономической взаимопомощи социалистических стран), опирающийся на соответствующую энергетическую, транспортную и информационную инфраструктуру. Новые пространственные или структурные формы организации - комплексы, кластеры, предприятия, структурированные в виде сети, начали формироваться, как и во всем мире, в 1970-е годы. Комплексы создавались как системы взаимосвязанных и взаимодополняющих и конкурирующих предприятий на определенной территории. Примерами из российской практики могут служить агропромышленные комплексы (АПК), военно-промышленный комплекс, в которых было выделено ведущее направление [14,8].

Возникла новая система управления воспроизводством. Глобальная координация через инклюзивность (включенность) формирует мировые нормы и правила хозяйствования. Противоречивость такой координации основана на превалировании интересов, в первую очередь, финансового капитала.

Управление в неоиндустриальной модели развития регионов России

Формирование эффективной региональной политики пространственного развития территории России является одной из приоритетных задач в современных условиях. Менеджмент инновационного развития экономики России и регионов опирается на формирование региональных инновационных систем, которые смогли бы развивать неоиндустриализацию в России, проявляясь в процессе кластеризации в регионах и изменении региональной структуры экономики. Пока не учитывается роль особых экономических зон.

Институциональная инфраструктура развития региональных кластеров в России в настоящее время уже сформирована. Так, почти в каждой области субъектов Федерации разработаны, начиная с 2009 г., стратегии развития региональных кластеров на основе развития имеющегося потенциала в тех или иных отраслях.

Современные пространственные сетевые рыночные структуры нашли способы минимизации рисков путем их переадресации на периферические структуры. Отличие кластеров от сетевых структур в том, что в кластерах формируются отношения взаимосвязей (кооперация), а в деловых сетях – взаимозависимости от так называемого «центра». Кластер состоит из предприятий, специализированных в определенном секторе производства и локализованных географически. Термин «кластер» указывает на отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями. Говоря о кластерах конкурентоспособности, необходимо учитывать современные тенденции размещения производства в «спросоемких» странах не столько из-за снижения факторных издержек, сколько из-за возможности расширения рынков сбыта.

Инновационный потенциал регионов России представлен всеми компонентами инновационной системы: академическая и вузовская наука, научно-исследовательские подразделения промышленных предприятий, организации инновационной инфраструктуры. В регионах реализуются целевые программы развития инновационной деятельности, создается разветвленная сеть организаций, способствующих развитию инновационной деятельности. Почти в каждом университете действуют мини-технопарки, офисы коммерциализации технологий, отделы трансфера технологий, бизнес-инкубаторы как универсальные, так и отраслевого профиля.

Принципы взаимодействия в кластерах и сетях одинаковы и направлены на повышение эффективности путем увеличения добавленной стоимости с использованием преимущественно инновационной модели экономического развития. В российской практике переход на инновационные методы мог бы обеспечить в будущем экономическое развитие, позволив отказаться от экспортно-сырьевой модели. Но вместе с тем, не следует забывать, что благодаря, например, нефтегазовым отраслям, электроэнергетике, космонавтике российская экономика включена в мировое экономическое пространство.

В восьми регионах РФ реализуются модели инновационного развития: Томская, Новосибирская, Иркутская, Калужская области, Республики Татарстан и Мордовия, Пермский и Красноярский края, ОАО «Роснано», ОАО «РВК», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Министерство экономического развития определило перечень программ развития инновационных территориальных кластеров. Исследователи отмечают противоречия документа, поскольку мероприятия направлены на развитие определенных кластеров, а не в целом территорий [15].

К сожалению, инновационное развитие экономики путем кластеризации в настоящее время весьма призрачно, так как отсутствует реальный задел по новейшим технологиям в стране, а закупка за рубежом должна быть оправдана реальной структурной перестройкой экономики.

Можно рассмотреть три сценария использования кластерной политики для развития России: первый реализовывается сейчас: уменьшение финансирования образования, Академии наук, ликвидация профтехобразования, продолжение паразитировать на сырьевых отраслях. Второй сценарий более оптимистичен, так как привлечение нерезидентов при реализации кластерной политики может повысить долю добавленной стоимости в конечном продукте (инновации из-за рубежа). Третий сценарий идеальный, предполагающий развитие российских регионов через кластеризацию, наподобие национальных проектов. Но в таком случае необходимо не проводить реформу высшего образования по переходу на двухуровневую систему (бакалавриат и магистратура), повысить финансирование высшего образования и фундаментальных исследованиях в системе РАН. Многие ВУЗы принимают участие в конкурсах Министерства образования и науки РФ при условии, что имеются научно-образовательные центры (НОЦ), включающие подразделения РАН РФ. Через эти общественные структуры мы можем генерировать идеи и предлагать их к внедрению. Это идеальный момент кластеризации.

В настоящее время завершился процесс евразийской интеграции стран-участников Таможенного союза в Евразийский экономический союз. С.Ю. Глазьев отмечает, что по расчетам экономического эффекта интеграции будет произведено товаров и услуг на 700 млрд. долл. больше, чем, если бы интеграции не было[16, 27]. На наш взгляд, следует больше уделять внимания выравниванию уровня жизни населения в связи с экономической интеграцией (практический опыт СССР) для исключения конфликтов интересов бизнеса и населения.

Развитие кластеров в России – это вполне реальные процессы, связанные с повышением производительности труда за счет инноваций. С другой стороны, для России – это идеальное, так как в международном разделении труда ей отводится роль ячеек деловых сетей, зависимых от какого-то «центра». Кроме того, в России в настоящее время произошла подмена понятия «кластер» понятием «деловая сеть», которая только и была в японской экономике. Дать характеристику развития региональной интеграции можно по следующим направлениям: 1) воспроизводственное, основанное на стоимости (производство, обмен, распределение и потребление); 2) ценностное, основанное на ценности для потребителя.

Первое направление включает социальный аспект и национальное хозяйство, хозяйственный комплекс, воспроизводственную солидарность, а не только соглашение элит. Второе направление использует в качестве ведущих элементов деньги, капитал, спрос и предложение, ценность. Здесь нет места социальным аспектам, поскольку в конкурентной борьбе на товарных рынках побеждает тот, у кого издержки ниже. Этот принцип заложен в действующее законодательство России [см.: 8]. В этом направлении может быть утрачена цивилизационная идентичность и суверенитет стран из-за захвата сильными геоэкономическими и геополитическими центрами мира.

Интересы работников призваны отстаивать собственники организаций (социальная ответственность бизнеса) и государственные институты. Перераспределение прав собственности и прямые иностранные инвестиции в российской экономике приводят к отказу от неэффективных подразделений и даже полного закрытия бизнеса. Ярким примером служат текстильная и обувная отрасли, аграрно-промышленный комплекс, обрабатывающая промышленность [18, 16].

Управленческие отношения начинают превалировать над экономическими (рыночными). Можно констатировать следующий этап развития глобальной экономики «управленческий тоталитаризм», но в какой модели экономики: спроса, предложения или иных? На наш взгляд, в большей степени играют ведущую роль отношения собственности и контроля, а не модели экономики. Поэтому становятся актуальными рассматривать отношения воспроизводства и созидания.

Инновационный менеджмент, в основном, в настоящее время применяется в группах инновационных компаний и в кластерах. Модели экономического развития, приводящие к увеличению добавленной стоимости, интересны, так как основываются на инновациях. Нами предложена модель максимизации добавленной стоимости и ее основные блоки [19, 36].

Основные блоки модели максимизации добавленной стоимости содержат (рис. 1).

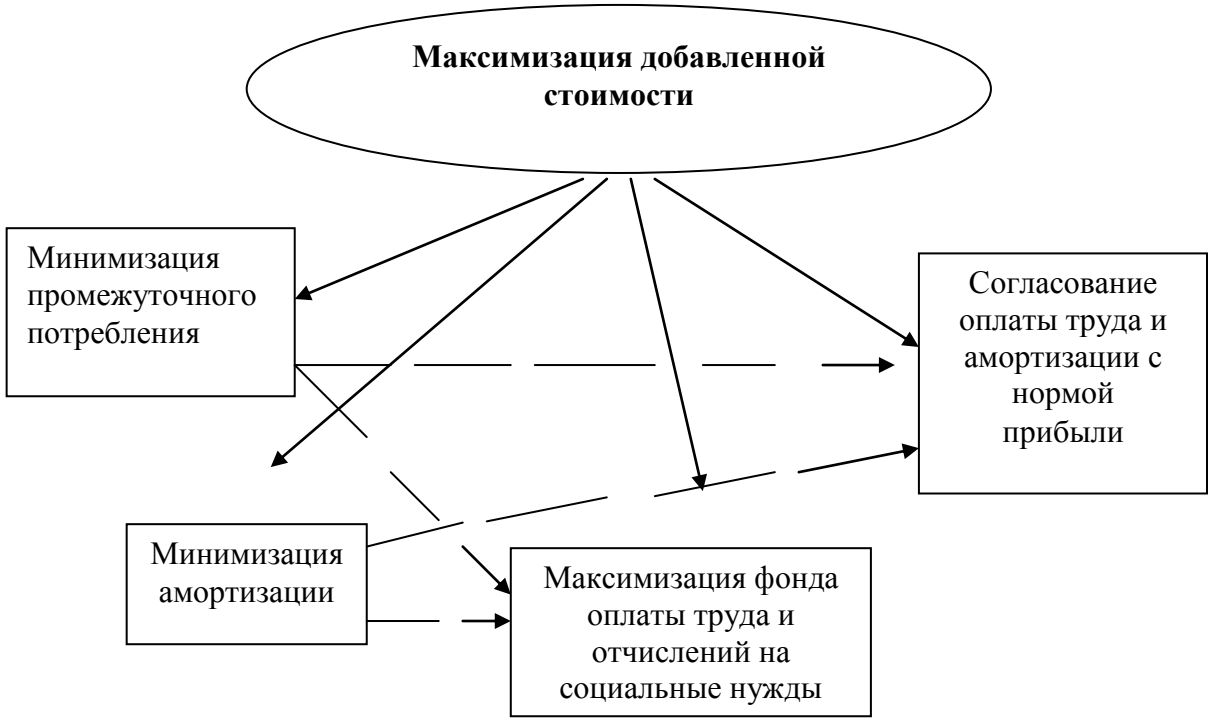

Рис. 1. Основные блоки модели максимизации добавленной стоимости предприятия

Сплошные линии на рис. 1 отражают основные блоки модели максимизации добавленной стоимости: минимизация промежуточного потребления; минимизация амортизации; максимизация фонда оплаты труда работающих и отчислений на социальные нужды; согласование оплаты труда и амортизации с нормой прибыли.

Связи между блоками показаны пунктирными линиями. Так, минимизация промежуточного потребления и амортизации обеспечивают такую долю добавленной стоимости, которая приведет не только к возможностям увеличения фонда оплаты труда и отчислений на социальные нужды, но и определенной норме прибыли.

Особенностью сетевого управления является необходимость учета смены вертикальной и горизонтальной иерархии субъектно-объектных отношений на субъектно-субъектные отношения. Управление осуществляется не столько в виде прямых заданий, сколько путем определения «правил игры» в сфере сотрудничества. Но такие социальные отношения сложно контролируются и управляются. Это соответствует сдвигу от стратегической к коммуникативной рациональности управления и организации.

Прорывными условиями развития регионов России может быть смена вертикальных связей горизонтальными. История свидетельствует о таких успехах в Кремниевой долине США, поэтому развитие кластеров выступает формой реализации горизонтальной системы управления. Кроме того, структура кластеров отражает кооперацию их элементов, что гарантирует устойчивость. Деловая сеть такой устойчивости не гарантирует, поскольку состоит из отдельных «ячеек» и «узлов», замена которых под силу центру сети. Деловые сети негативно воздействуют на национальные экономики, так как бизнес вкладывает капитал для получения в краткосрочном периоде прибыли за счет увеличения количества покупателей в регионах мира. Развитие территорий (регионов) не является их целью.

Российская политика более взвешена по отношению к передаче своих функций наднациональным институтам, она ратует за координацию усилий по развитию государств и

воспроизводственной солидарности. В настоящее время уже институционально оформлены региональные инновационные кластеры во многих регионах, а также утверждены и реализуются программы развития территорий в рамках неоиндустриализации России.

Одним из средств неодирижизма в указанном направлении может выступить известная модель тройной спирали Г. Ицковица (взаимодействие государства, университетов и бизнеса), отражающая институциональный подход. Поскольку эффект рождения инноваций возникает при сетевых взаимодействиях трех и более игроков, то каждый из них имеет свой набор ресурсов и свой вектор развития. Эти сетевые взаимодействия первоначально сформировались в кластерах кооперации, а затем в деловых сетях по всему миру, но на принципах взаимозависимости. Межфирменные связи внутри группы компаний не являются рыночными, а координируются из определенного центра. На наш взгляд, модель тройной спирали является средством, а не целью развития общества, поэтому в научном сообществе широко не используется.

Стратегия развития Университета ИТМО (г. Санкт-Петербург) – формирование сетевого международного университета с развитыми корпоративными связями. Для реализации стратегии создается институциональная структура (Инноград науки и технологий) для выполнения задач предпринимательского университета. Стратегия развития университета ИТМО ориентирована на совершенствование предпринимательской культуры внутри Университета (в 2020 г. 25% сотрудников и обучающихся будут вовлечены в развитие инноваций), формирование мотиваций и организацию комфортных условий для работы сотрудников и обучающихся в уже действующих и создаваемых на базе Университета стартап-акселераторах, инжиниринговых центрах, бизнес-инкубаторах, ФабЛабов (англ. Fabrication Laboratory) [19].

Список литературы

1. *Глазьев С.Ю.* Об антикризисной политике правительства РФ// *News Front.* 23.02.2015 Brainman455022688.
2. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
3. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития: Пер. с немец. – М.: Прогресс, 1982. – 445 с.
4. *Портер М. Э.* Конкуренция: Пер. с англ.: уч. пос. – М.: Изд. дом Вильямс, 2005. – 495 с.
5. *Кузнецов Б.Л.* Введение в экономическую синергетику (экономическое равновесие и экономическое развитие): Курс лекций. – Наб. Челны, Изд-во КАМПИ, 1998.
6. *Альпидовская М.Л., Катульская Я.Н.* Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика (с конференции в МГУ)//[Электроный ресурс] Научно-экономический журнал «Теоретическая экономика» №2 (20), 2014// www.theoreticaleconomy.info.
7. *Кунаков Д.А.* Опыт функционирования особых экономических зон России//http://finanal.ru/ Финансовая аналитика.
8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ.
9. Японская экономика в преддверии XXI века: (Становление конкурент. корпоратив.-гос. капитализма) / [С.В.Брагинский, Д.М.Демченко, В.К.Зайцев и др.; Отв.ред. В.К.Зайцев и др.]; АН СССР, Ин-т мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 1991.
10. *Хазин М.Л.* О евразийской интеграции//Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2014. № 1, с. 69-76.
11. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991.
12. *Усик Н. И.* Использование синергетического эффекта в конкурентной борьбе//Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2003. Вып. 2 (13).
13. *Василенок В., Шапиро Н.* Методологические аспекты содержания курса «Современные экономические концепции»//Вопросы экономики. 2012. № 4. С.154-157.

14. *Усик Н.И.* Теоретические аспекты регионального взаимодействия в глобальной экономике//Региональная экономика: теория и практика, № 28 (163), 2010 июль, с. 2-8.

15. www.mer.gov.ru: Министерство экономического развития.

16. Глазьев С.Ю. Актуальные проблемы и основополагающие принципы евразийской (постсоветской) экономической интеграции// Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2014. № 1, с. 22-34.

17. *Усик Н.* Глобальная экономика: обоснование управленческих модернизаций//Проблемы теории и практики управления, 2009. № 10, с. 13-23.

18. *Усик Н.И.* Модель максимизации добавленной стоимости предприятия//Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 24. С. 33-38.

19. http://www.ifmo.ru/ru/page/160/celevaya_model_2020.htm#ixzz3URvdOQ6f (Дата обращения 15.03.2015 г.).

References

1. Glaz'ev S.Ju. Ob antikrizisnoj politike pravitel'stva RF// News Front. 23.02.2015 Brainman455022688.

2. Ojken V. Osnovnye principy jekonomicheskoj politiki: Per. s nem. – M.: Progress, 1995. – 496 s.

3. Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija: Per. s nemec. – M.: Progress, 1982. – 445 s.

4. Porter M. Je. Konkurencija: Per. s angl.: uch. pos. – M.: Izd. dom Vil'jams, 2005. – 495 s.

5. Kuznecov B. L. Vvedenie v jekonomicheskuju sinergetiku (jekonomicheskoe ravnovesie i jekonomicheskoe razvitie): Kurs lekcij. – Nab. Chelny, Izd-vo KAMPI, 1998.

6. Al'pidovskaja M.L., Katul'skaja Ja.N. Mezhdunarodnoe vosproizvodstvennoe obustrojstvo evrazijskogo (postsovetskogo) prostranstva: jekonomika i politika (s konferencii v MGU)//[Jelektronyj resurs] *Nauchno-jekonomicheskij zhurnal «Teoreticheskaja jekonomika»* №2 (20), 2014// www.theoreticaleconomy.info.

7. Kunakov D.A. Opyt funkcionirovanija osobyh jekonomicheskih zon Rossii//http://finanal.ru/ Finansovaja analitika.

8. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 g. № 44-FZ.

9. Japonskaja jekonomika v preddverii XXI veka: (Stanovlenie konkurent. korporativ.-gos. kapitalizma) / [S.V.Braginskij, D.M.Demchenko, V.K.Zajcev i dr.; Otv.red. V.K.Zajcev i dr.]; AN SSSR, In-t mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij. – M.: Nauka, 1991.

10. Hazin M.L. O evrazijskoj integracii//Filosofija hozjajstva. Al'manah Centra obshhestvennyh nauk i jekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova. 2014. № 1, s. 69-76.

11. Haken G. Informacija i samoorganizacija: Makroskopicheskij podhod k slozhnym sistemam. – M.: Mir, 1991.

12. Usik N. I. Ispol'zovanie sinergeticheskogo jeffekta v konkurentnoj bor'be//*Vestnik SPbGU*. Ser. 5. 2003. Vyp. 2 (13).

13. Vasilenok V., Shapiro N. Metodologicheskie aspekty soderzhanija kursa «Sovremennye jekonomicheskie koncepcii»//*Voprosy jekonomiki*. 2012. № 4. S.154-157.

14. Usik N.I. Teoreticheskie aspekty regional'nogo vzaimodejstvija v global'noj jekonomike//*Regional'naja jekonomika: teorija i praktika,* № 28 (163), 2010 ijul', s. 2-8.

15. www.mer.gov.ru: Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija.

16. Glaz'ev S.Ju. Aktual'nye problemy i osnovopolagajushhie principy evrazijskoj (postsovetskoj) jekonomicheskoj integracii// *Filosofija hozjajstva. Al'manah Centra obshhestvennyh nauk i jekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova*. 2014. № 1, s. 22-34.

17. Usik N. Global'naja jekonomika: obosnovanie upravlencheskih modernizacij//*Problemy teorii i praktiki upravlenija,* 2009. № 10, s. 13-23.

18. Usik N.I. Model' maksimizacii dobavlennoj stoimosti predprijatija//Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2006. № 24. S. 33-38.

19. http://www.ifmo.ru/ru/page/160/celevaya_model_2020.htm#ixzz3URvdOQ6f (Data obrashhenija 15.03.2015 g.).